

УДК 338.22.021.1

Исторический опыт экономических реформ в России

Стожко Дмитрий Константинович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра общей и экономической истории,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул.8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью статьи является разработка и обоснование необходимости использования категории «исторический опыт реформирования» в анализе и оценке характера и результатов социально-экономического развития общества. **Методология.** В статье использованы историко-ретроспективный, структурно-функциональный и программно-целевой методы теоретико-методологического анализа сущности, содержания и результативности экономических реформ. **Результаты.** Проанализирован исторический опыт социально-экономических реформ, осуществлявшихся на разных этапах отечественной истории. Дано развернутое определение понятиям «историзм» и «исторический опыт реформирования». Обоснована актуальность принципа историзма в современных социально-экономических исследованиях. Содержание принципа историзма рассмотрено и раскрыто в контексте основных задач теоретико-экономического анализа. В связи с этим аргументирована идея о невозможности нейтральной экономической теории, лишенной этических оценок и нравственного подхода к исследованию социально-экономических явлений и процессов. Подчеркнуто, что результатом выхолащивания нравственных критериев из системы экономического анализа становится превращение самой экономической науки и следующей ее рекомендациям хозяйственной практики в механизм обслуживания узких корпоративных интересов политических и экономических элит. Сформулирован тезис о сущности категории «исторический опыт реформирования», который представлен как опыт перевода духовно-нравственных ценностей общества в его предметно-практическую (хозяйственную) деятельность. Выявлено влияние различных негативных факторов на процессы социально-экономического реформирования, в частности обуславливающие «догоняющий» сценарий развития. Раскрыты причины и цикличность такого «догоняющего» сценария в социально-экономическом развитии страны. **Заключение.** Сформулированы и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию механизма организации и осуществления экономических реформ.

Для цитирования в научных исследованиях

Стожко Д.К. Исторический опыт экономических реформ в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 3А. С. 22-33.

Ключевые слова

Исторический опыт, историзм, экономическая политика, социально-экономические реформы, ценности, цели, сценарий развития, факторы развития.

Введение

В канун столетия Октябрьской революции 1917 года и отмечая столетие аграрной реформы П.А.Столыпина, представляется актуальным еще раз осмыслить уроки прошлого, тот исторический опыт, который был накоплен нашей страной за истекшие столетия. Актуальность такого переосмысления обусловлена новой парадигмой социально-экономического развития, перед которой стоит Россия [Попов, 2013, 96] и которую с полным правом можно назвать антропологической.

**Историзм и исторический опыт
как принцип и предмет научного анализа**

Изучение исторического опыта реформирования обусловлено принципом историзма в научных исследованиях. Историзм как фундаментальный принцип научного исследования начиная с 90-х годов XX века и до последнего времени все чаще подвергается незаслуженной критике. Отмечая «ограниченность» принципа историзма, отдельные экономисты, например, утверждают, что исторический подход «не дает нам проследить внутреннюю логику развития и совершенствования экономической теории, развития идей во времени» [Автономов, 1994, 20-21].

Такие суждения свидетельствуют лишь о слабом понимании сущности принципа историзма. Поэтому становятся понятными утверждения о том, что «многие важные экономические термины несут двойную нагрузку: «что есть» и «что должно быть». Причем две эти стороны, как правило, трудно поддаются разграничению, часто происходит незаметное «соскальзывание» с позитивистской на нормативную плоскость» [Автономов, Ананьин, Макашева, 2004, 753].

Причиной такого «соскальзывания» является слабая историческая и философская проработка как самих терминов, так и выражаемых через них явлений и процессов в социально-экономическом развитии общества. По сути, речь идет о серьезной теоретико-методологической проблеме.

Напомним, что историзм отнюдь не сводится к выявлению простой *последовательности* тех или иных фактов, даже когда эта последовательность ничем и никем не подвер-

гается сомнению. Важным компонентом сущности историзма выступает *континуитет* – преемственность тех или иных идей и событий. Кроме того, историзм включает в себя и понимание *алгоритма* развития, т.е. *динамики*, о которой часто рассуждают экономисты. В теориях экономической динамики К. Жюглара, С. Китчина, С. Кузнеца, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева и других авторов определяются хронологические рамки разных экономических циклов и их фаз, что как раз и является проявлением историзма в экономическом анализе.

Наконец, принцип историзма предполагает *детерминированность* социально-экономического развития различными эндогенными и экзогенными факторами, в том числе и факторами культурного, духовно-нравственного порядка. Любые попытки философов и экономистов доказать обратное привели только к тому, что экономическая теория превратилась в «служанку» политических элит и давно оторвалась от экономической реальности. Как точно подметил Дж.К. Гэлбрейт, «содействие, которое экономическая теория оказывает власти, можно назвать ее инструменталистской функцией в том смысле, что она служит не пониманию или улучшению экономической системы, а целям тех, кто обладает властью в этой системе» [Гэлбрейт, 1979, 31].

Таким образом, принцип историзма позволяет выделить и раскрыть взаимосвязь двух плоскостей социально-экономического развития: плоскость *сущего* и плоскость *должного*, проще говоря, помогает ответить на вечный вопрос: *что делать?*

Именно этот процесс осознанного и осмысленного перевода *должного* в *сущее*, а не слепое «соскальзывание» как раз и составляет сущность исторического опыта деятельности людей.

Исторический опыт является своеобразным уроком, который субъект исторического процесса (государство, общество, личность) извлекает для себя, исходя из результатов собственной деятельности. Отсюда следует, что исторический опыт предполагает *деятельностный* подход для своего изучения и *субъектный* анализ – для своего адекватного научного интерпретирования. Кроме того, изучение исторического опыта требует и новых теоретико-методологических подходов. Справедливо мнение о том, что «на нынешнем уровне исторического знания, с учетом реальных требований нашего времени, нужны другие подходы, требующие, помимо всего прочего, «одушевления» тех социальных сил и деятелей, которые находились «по другую сторону»» [Боханов, 1991, 111].

Такое интерпретирование представляет собой осмысление и понимание всей совокупности условий, факторов и результатов решения конкретных хозяйственных проблем в контексте исторического развития этносов. Естественно, что такое осмысление и понимание осуществляется чаще всего *aposteriori* – спустя определенное время после наступления последствий тех событий, которые конкретный этнос пережил в своем историческом развитии. Именно в таком осмысливании и понимании, преемственности поколений, собственно говоря, и заключается смысл истории.

Однако этот смысл можно толковать по-разному, например, с оптимистических и пессимистических позиций. В 90-е годы XX века в условиях глубоких институциональных и идеологических трансформаций исторический опыт революционных событий 1917 года., например, вообще был отвергнут и очернен. Для этого даже подводилась определенная гносеологическая база, к примеру, как при издании сборника «Воспоминаний» участников событий тех лет. Этот сборник был опубликован под претенциозным названием «Страна гибнет сегодня» [Милуков, 1991, 3-30]. Не погибла!

Февральскую революцию сменила Октябрьская революция. Но и теперь все чаще слышатся негативные оценки октябрьских событий 1917 года. Тем самым смысл истории либо искажается в угоду идеологическим пристрастиям разных исследователей, либо вообще отвергается как таковой [Фукуяма, 2004, 13-30; Хантингтон, 2003, 46-73; Ясперс, 1994, 240-287]. Но, как точно подметил еще Л.П. Карсавин, необходимо при всей видимости отсутствия смысла в тех или иных событиях его, этот смысл, обнаружить и раскрыть. Смысл истории он справедливо видел в развитии и совершенствовании самого человека, его духовности и условий его жизни [Карсавин, 1993, 34].

Чему же учит исторический опыт хозяйственного развития и осуществления экономических реформ в России?

«Догоняющий» сценарий развития и его причины

Основной вектор многих социально-экономических преобразований в России был связан с *догоняющим сценарием развития*. Причин тому много. Но это не означает, что Россия будто бы обречена на такой характер развития. В отечественной истории есть многочисленные примеры социально-экономического и общественно-политического подъема. Поэтому исследование циклического характера развития российской экономики представляется крайне актуальным. А очернение отечественной истории чаще всего осуществляется на зарубежные гранты и носит заказной характер.

Рассмотрим наиболее важные факторы экономического отставания нашей страны в разные исторические периоды.

Во-первых, это крайне неблагоприятный для хозяйственной деятельности *природно-климатический фактор*. Большая часть территории страны находилась и находится в зоне повышенных геотермальных рисков, аграрная экономика – в зоне рискованного земледелия. Нет ни одной другой индустриально развитой страны мира с таким неблагоприятными условиями [Марцева, 2002, 242]. Таким образом, становится понятным, почему даже сейчас, в начале XXI века, Россия занимает только 44 место в списке из 87 стран по конкурентоспособности своего производства. Но так было не всегда. В советский период наша страна успешно занимала передовые позиции по многим видам продукции.

Второй фактор связан с *геополитическими условиями*, в которых жила и живет наша страна. Известно, что Россия больше половины своего исторического времени вынуждена была защищать свои границы от агрессоров. А это было связано с отвлечением значительных материальных, финансовых и людских ресурсов от мирного развития. В отечественной истории такие неблагоприятные периоды достигали нескольких столетий, как, например, в случае с монгольским игом [Стожко, 1998, 135-144]. К сожалению, в современной исторической науке появилась заложенная еще Л.Н. Гумилевым тенденция отрицать монгольское нашествие на Русь. Но нигилизм – это всего лишь антипод историзма, только и всего.

Вспомним еще об одном таком периоде – 1941-1945 годы, когда в результате войны наша страна потеряла 2/3 своего национального богатства [Там же, 377]. И тем не менее экономика страны всего за пять лет оказалась полностью восстановленной. Не то что сейчас: после 90-х годов XX века она все еще не оправилась от «шоковой терапии».

В чем же дело? Может быть, принятые на вооружение сценарии социально-экономического развития оказались порочными? И не символично ли звучит «признание» западных экономистов в том, что «экономическая теория никогда не была – и не станет – наукой, потому что в экономике нет объективных истин»? [Ха Джун Чанг, 2017, 293].

Третий фактор связан с *западничеством*. Политическая элита нашей страны, разве что лишь за пределами советского периода истории государства, всегда «страдала «западничеством». Когда в разумных пределах осуществлялись заимствования, это не мешало поступательному характеру реформ. Но постепенно западничество превратилось в подражательство, в то, что митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн точно охарактеризовал как «болезнь русского национального самосознания», как «обморок нашего самосознания». При этом он писал: «До тех пор, пока неизбежные компромиссы не возмущают Вашей совести, но способствуют согласной деятельности и на общую пользу, –они не только возможны, но и необходимы» [Иоанн, 1995, 246]. Но вот на общую ли пользу послужили такие идеологические компромиссы, когда вместо одной социально-экономической системы (социализма) политическая элита выбрала другую систему (рыночную капиталистическую экономику)? Вопрос отнюдь не риторический, поскольку попытки построения капиталистической экономики предпринимались в отечественной истории не раз, и не два...

История западничества в России свидетельствует о том, что можно обнаружить два поразительных факта. Первый: «западничество всегда паразитировало на национальных интересах в своекорыстных целях» [Стожко, Целищев, Ветошкин, 2015, 93]. Второй: полезный эффект от западных проектов экономического развития в нашей стране всегда был минимальным, а общество платило слишком большую цену за увлечение ими.

И наоборот, социальная ориентация в экономической политике неизменно давала значительно больший эффект. Например, в случае, когда Н.Х. Бунге предпринял попытку создания в нашей стране современного фабрично-заводского законодательства и организовал Крестьянский банк для кредитования крестьян [Стожко, Стожко, 2014, 18-19]. Или, напри-

мер, когда П.А. Столыпин организовал министерство социальной защиты и осуществил аграрную реформу, наделив крестьян землей. Следует вспомнить, что перед П.А. Столыпиным было два пути проведения реформ: жесткий, связанный с подавлением силой крестьянских волнений и ужесточением законодательства, и мягкий, связанный с предоставлением крестьянам земли и распространением практики льготного кредитования. Реформатор выбрал второй путь и оказался прав [Воронин, Стожко, Целищев, 2017, 303].

Можно ли после этого рассматривать итоги аграрной реформы 1906-1911 годов как какой-то крах только на том основании, что из крестьянских общин выделилось на хутора и отруба 2,5 млн хозяйств [Аврех, 1991, 89]. Много это или мало? Если вспомнить, какой тогда был индекс семейности, то реальное число крестьян, получивших землю, составит более 30 млн чел, а это – треть всего аграрного населения.

Как бы кто ни относился к реформе 1906-1911 года, необходимо вспомнить о том, что к 1911 году импорт сельскохозяйственных машин увеличился, по сравнению с 1906 годом, почти в три раза. Число кредитных обществ по стране также за этот период увеличилось в три раза [Тэри, 1986, 32].

К сожалению, постоянные споры представителей *почвенничества* и *западничества* в науке и во власти не способствовали преемственности и поступательному характеру экономического развития страны. Наоборот, они порождали незавершенность и половинчатость многих реформ. Нужно ведь было и тех и других умиротворить. Вот и принимала власть разного рода компромиссы. Или, как модно было говорить в конце XX века, консенсусы. При этом и сто, и «двести лет назад Россию не очень занимало, в каком столетии она находится» [Эйдельман, 1992, 6].

Наконец, *четвертый фактор*, оказывавший влияние на характер реформ, – это субъективный фактор, связанный с ошибками самих реформаторов, и в первую очередь с колоссальным ростом бюрократии, для которой любые реформы – что кость в горле. Точнее, она готова осуществлять такие реформы, но не в интересах всего народа, а в своих собственных интересах. А по большому счету ей всегда хорошо и без каких-то там реформ. Следует, вероятно, признать, что в истории нашей страны именно бюрократия «действительно становилась причиной и одной из движущих сил хаоса» [Шиловцев, 2014, 90]. Результаты этого хаоса – распад единого государства, спад в экономике страны. В начале XXI века мы все еще наблюдаем нулевые темпы роста ВВП.

Можно согласиться с мнением о том, что именно бюрократия, взявшая на вооружение в своей экономической политике так называемый «либеральный» проект реформирования российской экономики, привела страну к тому положению, в котором она оказалась сейчас [Стиглиц, 2011, 23].

История российских реформ ясно свидетельствует о том, что в крайне неблагоприятных условиях, в которых исторически развивалась национальная экономика России, именно *субъективный (человеческий) фактор* всегда играл ключевую роль. Ставка на духовно-

нравственные ценности, а не на гедонизм или рационализм, – вот самый продуктивный и эффективный подход к экономике в нашей стране.

Именно поэтому в отечественной экономической науке гораздо раньше, чем в европейских странах, стала актуальной проблематика социальной ответственности власти и бизнеса перед обществом. В Конституции РФ государство определено как *социальное* (глава 7). Но этому определению надо соответствовать. Простая запись на бумаге и реальность – вещи порой разные. Необходимо осознать, что историзм не исчерпывается хронотипом, он включает в себя и духовный опыт народа, который также является фактором социально-экономического развития [Янжул, 2005, 407, 418].

В этой связи не могут не вызывать тревогу современные публикации, в которых вообще отвергается этическое, нравственное начало реформ, всей хозяйственной деятельности [Тамбовцев, 2015, 36]. Вслед за М.В. Ебером многие экономисты и в нашей стране и за рубежом утверждают, что экономическая наука должна быть нейтральной, лишенной этических суждений. Она тем самым не должна быть *нормативной*. Тогда встает вопрос: а кому и зачем такая наука нужна? В качестве «нейтральной» она неизбежно превращается в оторванную от реальной хозяйственной практики «интеллектуальную игру». Только вот бюджетные средства на эту игру выделяются немалые.

Нам представляется вполне оправданным вывод о том, что «только на почве морально-нравственного подхода к постановке и решению любых хозяйственных проблем экономическая наука может развиваться как наука» [Стожко, Стожко, 2017, 473].

Выводы

В качестве выводов проведенного анализа сформулируем следующие идеи, которые можно рассматривать как квинтэссенцию исторического опыта в организации и осуществлении различных реформ в нашей стране.

Во-первых, экономические реформы наиболее успешны только тогда, когда они социально ориентированы и основаны на собственном опыте существования народа. Любые заимствования в этом отношении могут служить только дополнениями, но никак не основой осуществления реформ.

Во-вторых, экономические реформы наиболее успешны тогда, когда они осуществляются при непосредственном участии народа и при минимальном уровне их бюрократизации. Такое непосредственное массовое участие людей в реформировании обусловлено социальной ориентацией экономической политики государства, при которой бюрократия сводится к минимуму и ставится под жесткий контроль институтов гражданского общества и правового государства.

В-третьих, в основе успешного реформирования должны быть заложены духовно-нравственные ценности, а не соображения меркантильного или гедонистического порядка.

Потому что нельзя определять высшее – смысл жизни людей низшим – размером счета в банке или собственного кошелька. При всей важности материальных факторов сам народ в его усилиях по проведению преобразований объединяют духовные ценности, за которые люди готовы сражаться до последнего.

Библиография

1. Аврех А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. 286 с.
2. Автономов В., Ананьин О., Макашева Н. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2004. 784 с.
3. Автономов В.С. Предисловие к русскому изданию книги Р. Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» / пер. с англ. М.: Дело ЛТД, 1994. С. 20-21.
4. Боханов А.Н. Александр Иванович Гучков // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. С. 79-111.
5. Воронин Б.А., Стожко К.П., Целищев Н.А. Экономические реформы в России. К 110-летию аграрной реформы П.А.Столыпина. Екатеринбург: УралГАУ; Ажур, 2017. 508 с.
6. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. М.: Прогресс, 1979. 408 с.
7. Иоанн, митрополит. Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб.,1995. 402 с.
8. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: Комплект, 1993. 352 с.
9. Марцева Л.М. Труд в контексте российской цивилизации. Социально-философский аспект. Омск: ОмскГУПС, 2002. 351 с.
10. Милюков П.Н. Война и вторая революция // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. С. 3-29.
11. Попов Г.Х. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 96-108.
12. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тренды / пер. с англ. М.: АСТ, 2011. 342 с.
13. Стожко Д.К., Стожко К.П. История мировой экономики. Екатеринбург: УрГЭУ; УралГАУ; Ажур, 2017. 498 с.
14. Стожко Д.К., Стожко К.П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург: УрГЭУ; Стягъ, 2014. 586 с.
15. Стожко К.П. История экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. 570 с.
16. Стожко К.П. Целищев Н.Н., Ветошкин А.П. Исторический опыт социально-экономического развития России: XX век. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. 240 с.
17. Тамбовцев В. Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 36-44.

18. Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. В 2 ч. Ч. 2. Париж, 1986. 158 с.
19. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 730 с.
20. Ха Джун Чанг. Как устроена экономика / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2017. 304 с.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 603 с.
22. Шиловцев А.В. Личность и бюрократия: проблемы социальной безопасности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2014. 308 с.
23. Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. СПб.: Экслибрис, 1992. 384 с.
24. Янжул И.И. Экономическое значение честности // Янжул И.И. Избранные произведения. М.: Наука, 2005. 438 с.
25. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с англ. М.: Республика, 1993. 527 с.

Historical experience of economic reforms in Russia

Dmitrii K. Stozhko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of general and economic history,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45 8 Marta / Narodnoi voli st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Abstract

Objective. The purpose of the article is to develop and substantiate the need to use the category "historical experience of reform" in the analysis and evaluation of the nature and results of the socio-economic development of society. **Methodology.** The author uses historical-retrospective, structural-functional and program-target methods of the theoretical and methodological analysis of the essence, content and effectiveness of economic reforms were used in the work. **Results.** The historical experience of socio-economic reforms implemented at different stages of national history is analyzed. The author gives a detailed definition of the concepts "historicism" and "historical experience of reforming". The relevance of the principle of historicism in modern socio-economic studies is substantiated. The author considers and discloses the content of the principle of historicism in the context of the main tasks of theoretical and economic analysis. In this connection, the idea of the impossibility of a neutral

economic theory devoid of ethical assessments and a moral approach to the study of socio-economic phenomena and processes is argued. It is stressed that the result of emasculation of moral criteria from the system of economic analysis is the transformation of economics itself and its subsequent recommendations of economic practice into a mechanism for servicing the narrow corporate interests of political and economic elites.

The author formulates the thesis about the essence of the category "historical experience of reforming", which is presented as an experience of translating the spiritual and moral values of society into its object-practical (economic) activity. The influence of various negative factors on the processes of social and economic reform, in particular, determining the "catching up" scenario of development, is revealed. The reasons and cyclicity of such a "catching up" scenario in the socio-economic development of the country are revealed. Conclusion. The author formulates and proposes specific recommendations for improving the mechanism for organizing and implementing economic reforms.

For citation

Stozhko D.K. (2017) Istoricheskii opyt ekonomicheskikh reform v Rossii [Historical experience of economic reforms in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (3A), pp. 22-33.

Keywords

Historical experience, historicism, economic policy, socio-economic reforms, values, goals, development scenario, development factors.

References

1. Avrekh A.Ya. (1991) *P.A.Stolypin i sud'by reform v Rossii* [Stolypin and the fate of reform in Russia]. Moscow.
2. Avtonomov V., Anan'in O., Makasheva N. (2004) *Istoriya ekonomicheskikh uchenii* [History of economic thought]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Avtonomov V.S. (1994) *Predislovie k russkomu izdaniyu knigi R. Blauga "Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive"* [The preface to the Russian edition of the book "Economic thought in a retrospective" by R. Blaug]. Moscow: Delo LTD Publ.
4. Bokhanov A.N. (1991) Aleksandr Ivanovich Guchkov [Alexander Ivanovich Guchkov]. In: *Rossiya na rubezhe vekov: istoricheskie portrety* [Russia at the turn of the century: historic portraits]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 79-111.
5. Eidel'man N.Ya. (1992) *Gran' vekov. Politicheskaya bor'ba v Rossii. Konets XVIII – nachalo XIX stoletiya* [The turn of the century. The political struggle in Russia. The end of XVIII – the beginning of XIX century]. Saint Petersburg: Ekslibris Publ.

6. Fukuyama F. (2002) *Konets istorii i poslednii chelovek* [The end of history and the last man]. Moscow: AST Publ.
7. Gelbreit Dzh.K. (1979) *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economic theory and objectives of the society]. Moscow: Progress Publ.
8. Ioann, mitropolit (1995). *Odolenie smuty. Slovo k russkomu narodu* [Overcoming the troubles. Word to the Russian people]. Saint Petersburg.
9. Karsavin L.P. (1993) *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. Saint Petersburg: Komplekt Publ.
10. Kha Dzhun Chang (2017). *Kak ustroena ekonomika* [How the economy is arranged]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber Publ.
11. Khantington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow: AST Publ.
12. Martseva L.M. (2002) *Trud v kontekste rossiiskoi tsivilizatsii. Sotsial'no-filosofskii aspekt* [Work in the context of Russian civilization. The socio-philosophical aspect]. Omsk: Omsk State University of Railway Engineering.
13. Milyukov P.N. (1991) *Voina i vtoraya revolyutsiya* [War and the second revolution]. In: *Strana gibnet segodnya. Vospominaniya o Fevral'skoi revolyutsii 1917 g.* [The country is dying today. Memories of the February revolution of 1917]. Moscow: Kniga Publ., pp. 3-29.
14. Popov G.Kh. (2013) *O tsivilizatsii XXI veka* [On the civilization of the XXI century]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of economics], 2, pp. 96-108.
15. Shilovtsev A.V. (2014) *Lichnost' i byurokratiya: problemy sotsial'noi bezopasnosti* [The personality and the bureaucracy: problems of social security]. Ekaterinburg: Ural State Economic University.
16. Stiglits D. (2011) *Globalizatsiya: trevozhnye trendy* [Globalization: disturbing trends]. Moscow: AST Publ.
17. Stozhko D.K., Stozhko K.P. (2014) *Istoriya sotsial'no-ekonomicheskoi mysli Rossii: XX vek* [The history of socio-economic thought in Russia: XX century]. Ekaterinburg: Ural State Economic University; Styag" Publ.
18. Stozhko D.K., Stozhko K.P. (2017) *Istoriya mirovoi ekonomiki* [The history of the world economy]. Ekaterinburg: Ural State Economic University; Ural State Agrarian University; Azhur Publ.
19. Stozhko K.P. (1998) *Istoriya ekonomiki* [History of economics]. Ekaterinburg: Ural State University.
20. Stozhko K.P. Tselishchev N.N., Vetoshkin A.P. (2015) *Istoricheskii opyt sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: XX vek. V 2 ch. Ch. 1* [The historical experience of socio-economic development of Russia: XX century. In 2 p. P. 1]. Ekaterinburg: Ural State Economic University.

-
21. Tambovtsev V. (2015) Mif o "kul'turnom kode" v ekonomicheskikh issledovaniyakh [The myth of the "cultural code" in economic research]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 12, pp. 36-44.
 22. Teri E. (1986) *Rossiya v 1914 g. Ekonomicheskii obzor. V 2 ch. Ch. 2* [Russia in 1914. Economic review. In 2 p. P. 2]. Parizh.
 23. Voronin B.A., Stozhko K.P., Tselishchev N.A. (2017) *Ekonomicheskie reformy v Rossii. K 110-letiyu agrarnoi reformy P.A.Stolypina* [Economic reforms in Russia. To the 110th anniversary of the Stolypin agrarian reform]. Ekaterinburg: Ural State Agrarian University; Azhur Publ.
 24. Yanzhul I.I. (2005) Ekonomicheskoe znachenie chestnosti [Economic importance of honesty]. In: Yanzhul I.I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Nauka Publ., 438 p.
 25. Yaspers K. (1993) *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and purpose of history]. Moscow: Respublika Publ.